

— Отлично. Тогда сначала расскажи мне, что произошло, когда ты и принятый ученик Хэнъяна дрались на Арене Жизни и Смерти, и как он тебя победил. Особенно, ты сказал, что его духовная сила была не такой, какой она должна быть? На что она была похожа?

Заставлять Ван Юйсюаня снова описывать, как он опозорился, было не очень приятно. Но искушение стать учеником старца Великой колесницы было слишком велико. Поколебавшись лишь мгновение, он стиснул зубы, подполз на коленях к Жунчао и начал подробно рассказывать.

С другой стороны, Хэнъян, грубо уведя Цзи Юйшу от Жунчао и увидев, что тот не преследует, позволил Цзи Юйшу украдкой взглянуть на своё лицо.

Даже Жунчао распознал энергию сокровенной инь и палящего ян, учитель, находившийся так близко, не мог не узнать. Однако Хэнъян всё время ничего не говорил, даже не отпускал Цзи Юйшу, что заставляло того нервничать и беспокоить Систему.

— Эй, степень расположения упала?

— Нет.

— А поднялась?

— ... Нет.

Ц-ц. Похоже, спокойно покорять цель в Бессмертных Вратах не получится. Не говоря уже о том, что тот Почтенный Жунчао вряд ли просто так отступится, но и с учителем будет трудно. Может, лучше отступить, чтобы напасть, так хоть можно вызвать у цели некоторое чувство сожаления.

Не стоит недооценивать чувство сожаления. Это одно из редких чувств, которое не только не тускнеет с долгим течением времени, но и становится только глубже.

Перед лицом такого могучего противника, как время, ненависть и любовь смоются и поблекнут, только сожаление, подобно вину, будет становиться крепче и чище.

Цзи Юйшу отвернулся, потянул за рукав Хэнъяна и тихо сказал:

— Учитель.

Хэнъян посмотрел на него, успокаивающе похлопал, но не собирался отпускать.

— Учитель, — Цзи Юйшу наконец дёрнулся и сам выпрыгнул из объятий Хэнъяна.

Не знаю почему, но, покинув тепло его объятий, он вдруг почувствовал некую потерю.

Наверное, показалось. Цзи Юйшу мысленно покачал головой, отступил на шаг назад, не смея поднять глаза на мужчину напротив, и запинаясь сказал:

— Простите, учитель, я... я обманул вас. Я не простой смертный, я...

Он не успел договорить, как Хэнъян остановил его. Подбородок был приподнят, движение, которое могло бы быть легкомысленным, но Хэнъян сделал его твёрдо и уверенно, заставив его встретиться с парой глаз, в которых не было ни капли колебаний или сомнений.

— Ты мой ученик.

Цзи Юйшу вздрогнул. У него не было таланта угадывать чужие мысли, но, встретив такой взгляд и выражение лица, он понял, что Хэнъян говорит серьёзно.

В этот момент он внезапно, некстати, вспомнил Цзи Чжэ и Цзян Юнь.

Хотя прошло уже более двадцати лет, тот день был словно перед глазами. Их взгляды, вся печаль, радость, тревога, забота и любовь — с тех пор он не мог, как Система, считать этих родителей просто персонажами сюжета.

Так же, как сейчас, он не мог больше считать Хэнъяна просто объектом для покорения.

[Дин! Цель раскрыта на пятьдесят семь процентов!]

Впервые проигнорировав подсказку Системы, Цзи Юйшу, увидев протянутую руку Хэнъяна, снова отступил и тихо сказал:

— Учитель. Почтенный Жунчао не ошибся, это была энергия сокровенной инь и палящего ян. Я не тот, кто не знает, что такое культивация, я обладаю Телом истинного пламени и инь.

Он верил, что Хэнъян прекрасно понимал, что означает Тело истинного пламени и инь.

Однако Хэнъян лишь подошёл, снова обнял Цзи Юйшу и, как в его детстве, погладил по голове, словно боясь напугать ребёнка, движения были лёгкими и нежными, но голос, напротив, был решительным, звучным, словно золото и яшма:

— Ты мой ученик.

Цзи Юйшу перестал сопротивляться, уткнулся лицом в грудь Хэнъяна и глухо сказал:

— Вся школа, даже все культиваторы на всём континенте совершенствования не оставят меня в покое.

— Раз стал учителем на день — стал отцом на всю жизнь.

Хэнъян смотрел вдаль, где на горизонте чёрные тучи клубились, предвещая скорую бурю. Он не удержался и крепче прижал к себе хрупкое тело, казавшееся вот-вот задрожавшим.

— Ци Фэн! — позвал он.

Вскоре, сопровождаемый чистым, полным духовной силы криком, из далека примчалась великолепная, словно пламя, фигура, трижды облетела вокруг Хэнъяна и Цзи Юйшу, а затем остановилась перед ними.

Это была ездовая птица Хэнъяна. Ослепительное, как огонь, оперение, длинный хвост, ниспадающий, словно водопад, но с оттенком закатного сияния, и семь голов.

Ци Фэн, потомок мифического зверя Цзю Фэн эпохи первозданного хаоса и других духовных птиц. Хотя он и не унаследовал всю силу Цзю Фэн, он всё равно был великим демоном, способным гордо смотреть на всех героев.

Однако перед Хэнъяном он был невероятно почтителен и покорен.

Они оба сели на спину Ци Фэна. Цзи Юйшу с удивлением смотрел на эту невероятно красивую демоническую птицу.

— Это Ци Фэн? — Один из двух мальчиков-слуг, что встречали гостей в главном зале, когда учитель объявлял о принятии его в ученики?

Кстати, он помнил, что старший брат Фан Ци действительно называл Ци Фэна «дядей-учителем». Если бы он был просто слугой, у него определённо не было бы такого высокого статуса.

Хэнъян кивнул, погладил одну из голов Ци Фэна. Та голова тут же ласково повернулась, потерлась о ладонь Хэнъяна и издала тихий радостный крик.

— Сяо Ци — потомок Цзю Фэн, но к его поколению кровь уже сильно разбавлена. Когда я встретил его, его, представь себе, обижала маленькая радужная ястреб-орлица, и он носился повсюду. Мне стало его жалко, и я помог прогнать ту ястреб-орлицу. Кто бы мог подумать, что Сяо Ци врежется мне в объятия и прилипнет, не желая уходить.

Он рассказывал о прошлом с улыбкой в голосе, совершенно без напряжения от предстоящего великого потрясения в Бессмертных Вратах.

Летящий же Ци Фэн вдруг произнёс:

— Я не прилип! Я просто устал от драки и искал дерево, чтобы отдохнуть!

Хэнъян не сдержал смеха:

— Ладно, ладно, я дерево, я дерево.

Даже Цзи Юйшу скривил губы в улыбке, но вскоре о чём-то подумал и взглянул на Ци Фэна с некоторой странностью.

— Учитель, ты что, видишь какую-нибудь мелкую живность, и сразу хочешь её приласкать и потискать, поэтому они все к тебе и липнут?

А он-то думал, что в своё время Хэнъян подобрал его из-за его бесподобной красоты. Оказывается, Хэнъян подбирал всё подряд, птиц ли, людей ли — ко всем относился одинаково.

В сердце Цзи Юйшу непонятно поднялось чувство негодования: «Неужели я не единственный?»

— Сяо Юй, ты что, ревнуешь?.. — Глаза Системы были зоркими.

И поэтому всю дорогу до Дворца Хэнъян Цзи Юйшу пребывал в смятении по поводу того, сколько же странных мелких существ успел приласкать учитель в своих объятиях — а считал ли он себя одним из таких странных мелких существ, знал только сам властитель демонов.

А Хэнъян лишь думал, что ученику страшно, и всячески старался его успокоить, совершенно не ведая о невыразимых мыслях своего уже повзрослевшего ученика.

Тонкая, волнующая атмосфера не могла длиться долго. Как только они вернулись во Дворец Хэнъян, Истинный государь Хэнъян немедленно послал весть, вызвав своего старшего ученика, главу Пика Бескрайней Дальности Сяо Мяо, и второго ученика, главу Пика Туманных Волн Гу Сянлянь.

Оба они уже достигли уровня Изначального младенца и ранее основали свои пики и резиденции. Когда Хэнъян привёл Цзи Юйшу, они как раз путешествовали.

Теперь, вернувшись, они ещё не успели поделиться с учителем впечатлениями от путешествий, как Хэнъян уже со строгим лицом сказал:

— Я собираюсь взять вашего младшего брата Юя в Тайное царство Уничтожения Бессмертных.

Сяо Мяо и Гу Сянлянь оба были в шоке.

— Учитель! Вы говорите о том Тайном царстве Уничтожения Бессмертных, куда попавший, независимо от уровня культивации, погибает в десяти случаях из десяти?!

— Именно, — кивнул Хэнъян.

— Младший брат Юй? — Сяо Мяо нахмурился, взглянув на Цзи Юйшу, стоявшего позади Хэнъяна. — Это тот ребёнок, которого учитель привёз из деревни смертных двадцать лет назад, о котором говорил Фан Ци? Почему учитель вдруг хочет взять его в Тайное царство Уничтожения Бессмертных?

С тех пор как они с Гу Сянлянь вернулись, они не раз слышали от ревнивого Фан Ци рассказы о том, какой прекрасный и красивый новый младший брат. Для Фан Ци, всегда любившего ревновать к братьям-ученикам, это было действительно редкое явление.

Поэтому они давно слышали о славе Цзи Юйшу и только ждали, когда тот выйдет из затворничества, чтобы увидеть, насколько же он прекрасен и мил. Но они не ожидали, что первая встреча будет в такой обстановке.

Хотя атмосфера была не очень, красота Цзи Юйшу была не скрыть. Не говоря уже о Сяо Мяо как о мужчине, даже Гу Сянлянь, всегда считавшаяся первой красавицей Дворца Хэнъян, увидев его, ахнула, и её глаза прилипли к лицу Цзи Юйшу, не в силах оторваться.

Это, конечно, было несколько невежливо. Сяо Мяо дёрнул уголком рта. Он и Гу Сянлянь на самом деле были клятвенными возлюбленными, просто к некоторым маленьким слабостям своей половинки он всегда относился бессильно.

<http://bllate.org/book/15611/1393861>